

На подземной парковке больницы Жэньцзи, на третьем ярусе, Чэнь Е смотрел, как иней на задней части рефрижератора отливает в лунном свете зловещей синевой. Белые облачка его дыхания оседали льдом на защитных очках, а ноздри забивал резкий запах сырого лосося вперемешку с металлическим холодом жидкого азота. Каблуки Линь Мань выбивали по эпоксидному полу ритм, похожий на азбуку Морзе, а в руках у Лао Чжоу вибрировал подавитель электромагнитных сигналов, издавая гул, в точности совпадающий с частотой аварийного сигнала аппарата для гемодиализа.

— Когда температура тела падает до тридцати пяти градусов, тепловизоры камер наблюдения ошибочно принимают человека за груз, — Линь Мань выводила слова губной помадой Живанши прямо на внутренней стенке фургона. При температуре минус восемнадцать градусов ярко-розовые буквы застывали мгновенно. У Чэнь Е от холода онемел мизинец на правой руке, а из термоконтейнера, замаскированного под коробку из-под суши, сочились кристаллы льда — это был спектральный анализатор.

Лао Чжоу вскрыл седьмой по счету сосуд Дьюара, и Чэнь Е увидел, как капли крови, замерзшие на дне, сложились в график котировок. Слуховой аппарат Линь Мань внезапно поймал зашифрованный диапазон:

— Внимание, частота вибрации третьего контейнера соответствует данным по запасам меди на Лондонской бирже металлов.

На плечи ее норковой шубы падал иней, делая ее похожей на рассыпанную порошковую руду, ставшую жертвой игры на понижение.

Палец Чэнь Е прилип к металлической стойке стеллажа. Сдирая кожу вместе с примерзшим металлом, он заметил, что на поверхности стойки вытравлен крошечный QR-код. Сканирование показало: это активы медицинской компании, ликвидированной три года назад неким частным инвестиционным фондом. Внутри термоконтейнера филе лосося внезапно начало кровоточить, вырисовывая на полу фургона идентификационный код биржевого терминала Шэньчжэньской фондовой биржи.

— Юго-западный угол! — рев Лао Чжоу сбросил с потолка ледяные сосульки. Чэнь Е увидел ящики с вакциной от mRNA, на которых производственные номера были подменены адресами биткоин-кошельков. Линь Мань разбила каблуком один из термобоксов — в рассыпанном сухом льду лежал флеш-накопитель со следами зубов. Экспертиза по отпечаткам зубов подтвердила бы: они принадлежали финансовому директору, который на прошлой неделе выбросился из окна.

Когда свет мощного фонаря охранника прорезал тьму, Чэнь Е с помощью куска замороженного лосося, ставшего твердым, как сталь, вскрывал корпус сервера. Лао Чжоу воткнул подавитель в разъем питания холодильной установки для вакцин, и в пляшущих синих искрах проступил график движения капитала через программу Шэньчжунтун. Норковую шубу Линь Мань зацепило крюком стеллажа, и разлетающийся мех отражался в зрачках охранника, как котировки на бирже Насдак в реальном времени.

— Третий ящик слева! — кричала она в гуще схватки. — Штрих-код на этикетке — это тикер

фармацевтической компании, которая завтра взлетит до планки!

Колени Чэнь Е хрустнули по ледяной крошке, когда он увидел, что индикатор на рации охранника мигает в такт беспроводному модулю аппарата матери для гемодиализа. Он схватил замороженную сайру, превратившуюся в подобие кинжала, и, вонзив ее в защитный костюм противника, услышал звон колокола Насдак.

Лао Чжоу внезапно расхохотался. Бывший инженер Государственной электросетевой компании залил горящий сервер жидким азотом, и в поднявшемся белом тумане завис хэш блокчейна.

— Журнал температурного контроля рефрижератора, — он пнул дымящийся бумажный ящик, — может доказать, что в прошлом году Морган Стэнли использовал нелегальные метеоданные для манипуляции фьючерсами на сырую нефть!

Когда сирена полицейских машин пробилась сквозь пять слоев теплоизоляции, Чэнь Е согревал своим теплом обложку гроссбуха, пытаясь растопить лед. Помада Линь Мань сломалась о радиатор майнинговой фермы, а Лао Чжоу рисовал кровью лосося на полу путь к отступлению — траектория в точности повторяла аномальные колебания фьючерсов на медь трехмесячной давности.

— Это не бухгалтерская книга, это тетрадь смерти, — ресницы Линь Мань покрылись инеем, а экран телефона отражал медицинскую карту одного из топ-менеджеров Шэньчжэньской биржи. — Каждый отмеченный здесь курьер соответствует акции, которая вот-вот рухнет.

Чэнь Е увидел фотографию удостоверения личности своей младшей сестры на седьмой странице, а цифры рядом оказались датой погашения ее кредита.

Рефрижератор внезапно тряхнуло. Лао Чжоу раскопал ящик с замороженным синим тунцом — жабры рыбы были набиты горелыми сим-картами.

— Это записи переговоров, пропавшие во время внезапной проверки Комиссии по регулированию ценных бумаг в прошлом году, — его сварочный аппарат поджег полиуретановую обшивку контейнера. — Каждый номер связан с офшорным счетом для теневых сделок.

Когда температура в фургоне упала до минус двадцати пяти, роговицы глаз Чэнь Е начали покрываться льдом. SWIFT-код, который Линь Мань написала помадой на инее, уже таял, а Лао Чжоу разбирал браслет мониторинга температуры охранника — устройство оказалось напрямую подключено к системе дистанционной диагностики компании Бакстер.

— Расходы на логистику холодовой цепи проходят через благотворительные каналы, освобожденные от налогов, — Линь Мань сорвала накладную, и с логотипа компании на обратной стороне засочились капли крови. — Они отмывают прибыль от игры на понижение через медицинские пособия ветеранам войны.

Правая рука Чэнь Е внезапно обрела чувствительность. Он нащупал в прослойке обложки магнитный диск — кровавый отпечаток на нем в точности совпадал с тем, что был в журнале

операций аппарата для диализа его матери.

Когда красно-синие проблесковые маячки полицейских машин пронзили пространство фургона, Лао Чжоу взорвал блок аккумуляторов от Теслы. В синем пламени, вырвавшемся из трехсот ячеек в облаке жидкого азота, Чэнь Е увидел, как траектории движения восьмидесяти трех курьеров складываются в модель уязвимости внутренней сети Комиссии по ценным бумагам. Слуховой аппарат Линь Мань принял последнюю зашифрованную команду — это была речь председателя ФРС, которую он должен был произнести в Джексон-Хоуле, зашифрованная данными о сортировке мусора в Шанхае.

Когда трое выпали из рефрижератора, по реке Хуанпу просигналил грузовой корабль. Гроссбук в руках Чэнь Е испарял холод в лучах утренней зари, сварочный аппарат Лао Чжоу прожег умный замок ближайшего прокатного велосипеда, а из каблука туфли Линь Мань выскользнул холодный кошелек с биткоинами.

— Пакет GPS-данных рефрижератора, — она поправляла остатки норковой шубы, глядя на реку, — каждые три минуты генерирует набор данных для обучения ИИ, играющего на понижение акций А-класса.

Чэнь Е увидел, как на другом берегу, в районе Луцзяцзуй, внезапно погасли неоновые огни — это было время рыночного обвала, предсказанное на седьмой странице гроссбуха.

Лао Чжоу внезапно опустился на колени. Пятидесятисемилетний мужчина достал из-за пазухи медицинскую карту дочери, и на обороте пожелтевшего листа время смерти одного из управляющих частным фондом было указано с точностью до секунды — оно в точности совпадало с моментом обвала гособлигаций, которыми тот манипулировал три года назад. Когда речной ветер подхватил пепел сгоревших сим-карт, на телефон Чэнь Е пришло сообщение от сестры: на ее кредитном счете внезапно отобразилась годовая доходность в 428%.

<http://bllate.org/book/18523/1780825>